

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-44-54>

УДК 008+398.8

ББК 71(2)52 + 82.3(2)52

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. В. И. Юдина

г. Орел, Россия

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ... К ИСТОРИИ ПЕСЕННОГО СОБРАНИЯ ПЕТРА КИРЕЕВСКОГО

Аннотация: Петр Васильевич Киреевский вошел в историю культуры как один из основоположников русской фольклористики. В статье предпринята попытка дать системный анализ главному делу всей жизни исследователя — Собранию русских народных песен, которое стало первым в отечественной культуре монументальным сводом произведений народного творчества. Песенное собрание П. Киреевского рассматривается в аспекте взаимодействия различных факторов — культурно-исторических, социально-идеологических, художественно-эстетических. Значительное внимание уделено культурно-историческому контексту появления этого труда, который обобщил усилия прогрессивной общественности первой половины XIX в.: у его истоков стоял А. С. Пушкин, среди «вкладчиков» Собрания были Н. В. Гоголь, В. И. Даль, А. В. Кольцов, П. И. Якушкин. Проанализированы обстоятельства обращения П. Киреевского к народному песенному творчеству, определяемые совокупностью личных жизненных впечатлений и идеологическими установками российской действительности первой половины XIX в. Выявлены этапы становления Киреевского-фольклориста и основные вехи его собирательской деятельности. История работы над сборником русских народных песен представлена в соответствии с эволюцией фольклористических взглядов ученого. Описана история публикаций Песенного собрания, от прижизненных изданий XIX в. до нашего времени (начало XXI в.). Затронута проблема становления научной методологии, актуальная для различных областей современной этнографии.

Ключевые слова: Петр Васильевич Киреевский, Песенное собрание, народная песня, фольклористика.

Информация об авторе: Вера Ивановна Юдина — доктор культурологии, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории и истории музыки, Орловский государственный институт культуры, ул. Лескова, д. 15, 302020 г. Орел, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0387-0314> E-mail: udina@orel.ru

Дата отправки статьи: 18.11.2018

Дата одобрения рецензентами: 25.04.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Юдина В. И. Дело всей жизни... К истории песенного собрания Петра Киреевского // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 44–54. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-44-54>

В историю русской культуры Петр Васильевич Киреевский (1808–1856) вошел как создатель первого монументального собрания русских народных песен. Насчитывающий около 15 тыс. текстов, этот капитальный труд стал знаковым явлением, отразившим характерные тенденции своего времени и оказавшим влияние на различные стороны российской действительности середины — второй половины XIX в.

Причинами его появления стал не просто частный интерес группы собирателей фольклора, начиная с А. С. Пушкина, инициировавшего эту работу, но и сложившаяся в это время идеологическая ситуация. Самоопределение русской культуры, проблема ее самобытности становится в начале XIX в. центральным вопросом общественного сознания. Он определялся различными факторами — историческими (среди которых ведущую роль сыграло народно-патриотическое движение 1812 г., всколыхнувшее национальное самосознание), политическими (идея официальной народности, утвердившаяся в эпоху правления Николая I, представляла Россию великим соборным государством), собственно художественными (в различных видах искусства широко распространилось увлечение русской стариной и народной жизнью). Вопрос «о характере русского народа», как его сформулировал в 1801 г. на заседании Дружеского литературного общества поэт Андрей Иванович Тургенев, заставил обратиться к народным истокам, к песенному фольклору. Своеобразным лозунгом времени можно считать известный тезис В. Г. Белинского: «Народность — вот альфа и омега нового периода» [2, с. 114].

В научной литературе освещение получила проблема влияния на становление фольклористической эстетики Петра Васильевича Киреевского современной ему общественной ситуации, включая идеологические установки его предшественников и современников (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, деятелей славянофильства) [1, с. 243–254; 19, с. 106–140]. Вместе с тем совершенно очевидно, что корни интереса будущего фольклориста к народному творчеству лежат в его жизненных впечатлениях. Известно его высказывание: «Кто не слышал русской песни еще над своей колыбелью и кого ее звуки не провожали во всех переходах жизни, у того, разумеется, сердце не встрепенется при ее звуках...» [10, с. XXXI]. В этих словах ощущается личностная интонация человека, передающая собственный опыт соприкосновения с народным творчеством.

В судьбе Петра Киреевского народная песня была постоянным спутником. Можно сказать, что он впитал ее с молоком матери: родом из детства первые «встречи» будущего фольклориста с искусством русского народа.

Детские годы Петр, как и его брат Иван, затем признанный глава славянофилов, провел в родовом имении Долбино Калужской губернии, где он родился 23 (11) февраля 1808 г. Долбино, по воспоминаниям современников, славилось «богатой ярмаркой, большими хороводами и хорошими хорами» [3, с. II–III]. Родовое имение Киреевских представляло собой типичную среду сельского помещичьего быта, где взаимодействовали культура дворянская и культура народная. Родственник Киреевских Александр Петерсон описывал местные традиции: «Село Долбино до сих пор известно в округе как центр, где проводились народные гулянья и ярмарки, особенно в праздничные дни. <...> Гуслист настраивал фортепьяны и игрывал по святочным вечерам, на которые в барскую залу собирались ряженые из дворовых. <...> В летнее время двор барский оглашался хоровыми песнями, под которые многочисленная дворня девок, сенных девушек, кружевниц и швей водили хороводы и разные игры...» [11, с. 479–480].

Еще в середине XX в. среди местного населения были живы воспоминания о том, как Киреевские выписывали цыган из Бессарабии, собирали крестьян из ближних деревень и устраивали песенные состязания на долбинском лугу [7, с. 12].

Естественно, что в такой среде формировался эстетический вкус будущего исследователя, определялись его художественные пристрастия. Судьба словно бы вела Петра Киреевского к его Песенному собранию — по дорогам ближним, будь то Москва, Санкт-Петербург или провинциальные Долбино, Ильинское и Киреевка, и дальним, приведшим его в годы учебы в Германию, на которых ему встречались подлинные единомышленники. К таковым следует отнести родных Петра Васильевича — мать Авдотью Петровну (урожденную Юшкову, во втором браке Елагину) и находящегося с ней в родстве Василия Андреевича Жуковского, который после смерти отца Василия Петровича Киреевского фактически стал наставником малолетних Ивана и Петра.

Личность В. А. Жуковского во многом определила фольклористическую деятельность П. Киреевского. Вопрос о роли народного искусства в жизни и творчестве поэта рассмотрен в научной литературе. В частности, там выявлены «семейные влияния, рано зародившие у Жуковского вкус и интерес к фольклору» [1, с. 210–211]. Неоднократно в разные периоды своей жизни он пытался организовать собрание фольклора. К 1816 г. относится известное письмо Жуковского к Авдотье Петровне Киреевской с просьбой о записи для него различных образцов народной поэзии [9, с. 15–16]. Когда в 1839 г. Жуковский предложил издателю А. Ф. Смирдину создать «Библиотеку сказок», то для практического выполнения этого замысла — выбора сказок и их перевода — поэт обратился к сестрам Авдотье Петровне Елагиной и Анне Петровне Зонтаг, а они привлекли к этому делу и Петра Киреевского. Возможно, не без влияния сына, который на тот момент все более определялся в научных подходах к народным песням, Авдотья Петровна видела будущее издание как научное, основанное на сравнительном методе анализа сказок [20, с. 66]¹.

Ряд знаменательных для будущего собирателя встреч произошли в Москве, куда семья Киреевских–Елагиных переехала в 1822 г. Среди учителей братьев Киреевских — ведущие профессора Московского университета. Составитель фольклорных сборников, историк, этнограф, археолог, искусствовед Иван Михайлович Снегирев впоследствии стал участником Песенного собрания своего ученика. Как цензор подготовленного Киреевским в 1837 г. первого выпуска свадебных песен, он отмечал большое национальное и научное значение Собрания [15, с. 340]. Профессор Алексей Федорович Мерзляков был известен в свое время как поэт, автор текстов широко известных песен («Чернобровый, черноглазый», «Среди долины ровныя»), близких народной стилистике [8, с. 29]. Сохранились свидетельства, что Мерзляков рекомендовал студентам собирать народные песни [19, с. 46].

Первым опытом непосредственного соприкосновения Петра Киреевского с фольклором стало его знакомство в 1823 г. с польским этнографом Зорианом Доленга — Ходаковским, автором самого обширного на тот момент собрания славянских песен. Петр и Иван Киреевские помогали ему в разборе этнографических материалов коллекции, собранной в 1820–1822 гг. на русском Севере.

Не менее важным для становления идейно-эстетических взглядов будущего фольклориста стало домашнее окружение. Салон Елагиных — Киреевских у Красных ворот был одним из самых популярных в Москве. «Не было ни одного скольконибудь даровитого писателя и вообще литературного деятеля в Москве, который бы

¹ Издание не состоялось из-за банкротства издателя, но часть материала была подготовлена (сейчас хранится в ИРЛИ).

не посетил салон Елагиных...» [1, с. 329]. Здесь бывали многие прославленные люди своего времени, составившие славу русской культуры — В. Г. Белинский, М. И. Глинка, В. Ф. Одоевский, А. С. Пушкин. Особо отметим тех, кто имел непосредственное отношение к собирательской деятельности Петра Киреевского. Это Сергей Александрович Соболевский, друг А. С. Пушкина, который после окончания Благородного пансиона при Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге служил в Московском главном архиве иностранных дел, где затем будут служить и братья Киреевские. Уже в то время Соболевский проявлял интерес к народным сказкам, притчам, пропагандировал их среди западных писателей, интересовался библиографией, розыском старых книг и рукописей [1, с. 250; 19, с. 88–89].

Салон Елагиных посещал украинский фольклорист Михаил Александрович Максимович, в это время активно работавший над изданием сборника «Малороссийские песни» (М., 1827). Именно в его альманахе «Денница» в 1834 г. будут опубликованы первые пять песен из обширного собрания Петра Киреевского. Но активная переписка двух собирателей завязалась ранее, когда Петр Васильевич учился в Мюнхене. Есть предположение, что Максимович посылал Киреевскому украинские песни из сборника, который он готовил вместе с композитором А. А. Алябьевым [4]. В предисловии к этому изданию Максимович сообщал о помощи Киреевского в работе над песнями.

В 1826 г. в доме Елагиных состоялось знакомство Петра Киреевского с А. С. Пушкиным. В этот период поэт весьма активно занимался народной тематикой. Об этом свидетельствуют его записи народных сказок и песен различных жанров, две статьи по проблеме народности («О народности в литературе», «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» — обе написаны в 1825 г.). В 1826 г. Пушкин совместно с Соболевским задумал издать сборник народных песен, положив тем самым начало Песенному собранию Киреевского². Но подлинное их сближение произошло весной 1831 г., когда Пушкин почти полгода жил в Москве, часто бывал у Елагиных. К тому моменту в единстве личных склонностей и идейных убеждений сформировалась позиция Петра Киреевского, его взгляды на народную песенную поэзию, которые утвердили Пушкина в правильности идеи консолидации усилий всех собирателей русского фольклора в руках его младшего товарища. 26 августа 1833 г. Пушкин, Соболевский и поэт, литературный критик С. П. Шевырев, встретившись в Москве в доме Елагиных–Киреевских у Красных ворот, приняли решение передать все свои записи и само дело издания большого собрания Петру Киреевскому. Речь шла именно о большом собрании, о соединении всех имевшихся на тот момент «малых» в единый песенный свод.

Утверждение идеи сохранения произведений народного творчества у Петра Васильевича происходило постепенно, и важный этап в этом процессе — его заграничная поездка 1829–1830 гг., посещение занятий в Мюнхенском университете, личное общение с Ф. Шеллингом, а также с Ф. И. Тютчевым, служившим посланником в русской дипломатической миссии в Мюнхене. В европейском окружении он особо ощущал недостаток родной стихии, близких его сердцу русских песен, народной музыки. В письме к сестре Марии Васильевне (26 марта / 6 апреля 1830 г.) он писал: «У меня здесь есть фортепиано. <...> Чаще всего наигрываю русские песни или барабаню те вальсы, под которые у нас было столько танцовано и которые так живо меня переносят в Москву! Ноты на русские песни, которые ты обещала прислать, я жду» [7, с. 30].

² Подробнее о фольклоризме А. С. Пушкина и о его вкладе в Собрание П. Киреевского см.: [1, с. 243–254; 19, с. 106–140].

Приезд в Мюнхен С. А. Соболевского, отбирающего для задуманного Пушкиным сборника песенные материалы из сборников XVIII в., которые находились в библиотеках Воронцовых в Италии, имел большие последствия для отечественной фольклористики. Киреевский предложил Соболевскому пополнить его фольклорную коллекцию произведениями не из старых песенников, а записав их от живого исполнителя — его крепостного крестьянина Родиона, часто напевавшего родные тульские мелодии. Эти записи пропали, но сам факт обращения к подлинному звучанию очень важен для становления научных основ фольклористики.

Систематически записывать песни Киреевский начал летом 1831 г. в Ильинском, подмосковном имении Елагиных. Собранные тогда 150 песен, первоначально предназначенные для Пушкина, после полной передачи дела в руки Киреевского в 1833 г. легли в основу его Песенного собрания. Однако до конца дней поэт следил за этой работой, собирался написать Предисловие к готовящемуся изданию [13, с. 52–53].

В 1834 г. Киреевский предпринял специальную поездку в Осташевский уезд Новгородской губернии, где намеревался записать образцы народного эпоса. И хотя результаты ее были не столь продуктивными, как это задумывалось, значение ее оказалось намного важнее. По сути, это была первая в истории отечественной фольклористики научная экспедиция, заложившая основы специальной методики собирательской деятельности, с определяемым заранее районом, намеченным маршрутом исследования.

С 1837 г. центром фольклористической деятельности собирателя становится Киреевская Слободка под Орлом, куда он переселился после семейного раздела владений. Обустроив свой быт, Петр Васильевич сосредоточился на главном деле всей своей жизни — собирании народных песен и подготовке их к публикации. Его верным помощником стала младшая сестра Мария Васильевна. Помогали родные — мать, отчим, сводные братья (во втором браке Авдотьи Петровны было еще четверо детей).

В Киреевскую Слободу присылали собранные материалы выдающиеся представители русской культуры, с воодушевлением воспринявшие призыв Киреевского сохранять свидетельства вековой народной мудрости, запечатленной в песенном фольклоре. В предисловии к изданию «Русских Народных Стихов» 1848 г. Киреевский приводит полный список своих вкладчиков, дающий представление о масштабах и значении издания. На тот момент насчитывалось 42 корреспондента [19, с. 305] — имена Пушкина, Гоголя, Даля, Кольцова, Якушкина, братьев Языковых дают яркое представление о масштабах и значении этой работы.

Петр Васильевич Киреевский создал уникальное собрание, насчитывавшее 15 тыс. песен из различных регионов России. Это стало эпохальным событием в отечественной фольклористике. Однако при жизни исследователя из-за цензурных сложностей было напечатано лишь их незначительная часть (около 70).

Подготовка издания Песенного собрания, как и сама собирательская деятельность Киреевского, прошла ряд этапов, в которых отразилась эволюция фольклористических взглядов автора, определяемая не только его личными вкусами, но и общественно-идеологической обстановкой в России 30–50-х гг. XIX в.

Первая попытка публикации относится к 1833–1834 гг., велась она в сотрудничестве с А. С. Пушкиным и Н. М. Языковым. Сложность стоящей перед ним задачи заставила Петра Васильевича обратиться к существовавшим в мировой науке песенным изданиям для освоения их опыта и сравнения с коллекцией русских песен, которые сосредоточились в его руках. О грандиозности своих замыслов Киреевский писал Языкову 14 октября 1833 г.: «Знаешь ли ты, что готовящееся собрание русских песен

будет не только лучшая книга нашей литературы, не только из замечательнейших явлений литературы вообще, но что оно, если дойдет до сведения иностранцев в должной степени и будет ими понято, то должно ошеломить их так, как они ошеломлены быть не желают! Это будет явление беспрецедентное» [12, с. 50–51].

По первоначальному плану (1833) издание должно было включать четыре тома количеством более 2000 текстов преимущественно лирического жанра с предисловием Пушкина. В 1835 г. в письме к Н. М. Языкову он сообщает уже о десяти томах. Несмотря на проводившиеся тогда переговоры с издателями, Собрание так и не было опубликовано: помешала внезапная поездка за границу с большой матерью в 1835 г.

Однако опубликованные в 1834 г. в альманахе Максимовича «Денница» пять песен дают представление о принципах подхода Киреевского к фольклорному материалу, отражающих его взгляды в этот период. Последние характеризуются близостью демократическим позициям, изложенным В. Г. Белинским в его рецензии на сказку П. Ершова «Конек-Горбунок» (впервые издана в газете «Молва» в 1835 г.): «Эти сказки созданы народом; итак, ваше дело списать их как можно вернее под диктовку народа, а не подновлять и не переделывать» [2, с. 367].

В отличие от аналогичных изданий, вышедших в Европе и составленных на основе различных рукописей, сборник Киреевского состоял из широко бытовавших песен различного жанрового и содержательного состава (рекрутских, солдатских, скomorошьих, лирических и др.), которые были записаны непосредственно от народных исполнителей. При подготовке публикации собиратель не прибегал к каким-либо изменениям текста, печатал их так, как они исполнялись в народной среде, в том числе и с соблюдением диалектных особенностей языка, которые не все собиратели отражали.

После смерти А. С. Пушкина в работе над изданием огромную помощь Петру Васильевичу оказывал Н. М. Языков, к которому он в 1837–1838 гг. специально едет в Симбирск, чтобы ознакомиться с его собирательской деятельностью. Здесь же появляется еще один помощник — родственник Языковых А. С. Хомяков. Одним из результатов этого сотрудничества стало появление «Песенной прокламации», подписанной Киреевским, Языковым и Хомяковым. Таким названием в научной литературе обозначена их статья «О собирании русских народных песен и стихов», опубликованная в разделе Частных извещений в «Симбирских губернских ведомостях» от 14 апреля 1838 г., Прибавление № 14 (затем была перепечатана С. А. Раевским в «Олонекских губернских ведомостях», Прибавления к октябрьскому выпуску 1838 г.; название «Песенная прокламация» употреблялось в личной переписке). Написанная в форме обращения к местной интеллигенции о собирании памятников народной поэзии, статья на самом деле представляет собой программный документ, содержащий общие замечания о значении и важности народных песен и практические указания собирателям.

В песенной прокламации нашли отражение новые взгляды Киреевского на русскую песню, сложившиеся к началу 1840-х гг. под влиянием славянофильской идеологии А. С. Хомякова и Н. М. Языкова. Суть их состояла в том, что «Киреевский приходит к мысли о необходимости искать в разных вариантах первоначальный идеальный образец, “настоящую песню”, “основной текст” (термин Киреевского) среди группы вариантов одной и той же песни. <...> Известно, что Киреевский создавал так называемый сводный текст, выбирая из имеющихся вариантов один в качестве основного и дополняя его отдельными строчками или отдельными словосочетаниями из других вариантов, обязательно оговаривая при этом каждое изменение и указывая его источник» [15, с. 338].

Научно-методологическую ценность имеют и примечания к песням, содержащие указание источника или места записи, пояснения отдельных слов, а также сведения об исполнении песен и их месте в обряде в тех случаях, когда Киреевский располагал такими данными.

Эти принципы отразились в почти подготовленных к печати сборниках свадебных песен, процензурированных И. М. Снегиревым [15, с. 340]. Сюда вошли записи, переданные П. Киреевскому А. С. Пушкиным и С. А. Соболевским, а также сделанные им самим в Подмоскowie и во время Новгородской поездки.

Песни так и не были изданы, хотя частичный набор текста был осуществлен. Точные причины прекращения этой работы неизвестны, внешним поводом стал отъезд фольклориста за границу с больным Н. М. Языковым в 1838 г.

На тот момент Киреевский успел подготовить к печати и издать тексты духовных стихов (55), которые появились в свет в 1848 г. в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российских» при Московском университете, № 9, под заглавием «Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Часть 1-я. Русские народные стихи» с Предисловием собирателя. Кроме того, отдельные тексты появлялись в разное время в тех или иных журналах или альманахах: помимо отмеченных выше пяти песен в альманахе «Денница» (1834), были напечатаны две былины и две песни в «Московском сборнике» И. С. Аксакова (1852) с собственными примечаниями Киреевского, а также три былины и девять песен в «Русской беседе» (1856, кн. I).

Напечатать остальные материалы Петр Васильевич так и не успел. В связи с усилением цензуры, вызванной специальным распоряжением правительства Николая I о публикации народных песен 1848 г., он в основном сосредоточился на систематизации своих записей, живя все последние годы вдали от столиц, в Киреевской слободке. Здесь он и скончался 25 октября 1856 г., пережив своего старшего брата Ивана лишь на несколько месяцев. Похоронены оба брата в Оптиной пустыни в некрополе монастыря.

«Великому печальнику за русскую землю», как называл Петра Киреевского Хомяков, так и не пришлось увидеть свое собрание в печати в полном виде. Продолжить дело всей своей жизни он завещал П. И. Якушкину, находящемуся у его постели да последних дней. Однако наследники Киреевского, нарушая его волю, отстранили Якушкина, уже подготовившего первые выпуски Собрания, от дальнейшей работы над ним и передали все материалы в комиссию, учрежденную в Обществе любителей российской словесности при Московском университете. В состав комиссии входили И. С. Аксаков, В. И. Даль, брат покойного собирателя В. А. Елагин. В 1860–1874 гг. Обществом были изданы былины и исторические песни в десяти выпусках под редакцией П. А. Бессонова, которая тогда же была подвергнута жесткой критике (П. И. Якушкиным и др.) (см. подробнее: [7, с. 77–120]).

В начале XX в. была осуществлена новая публикация Собрания под редакцией В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского (так называемая Новая серия) [10]. Она положила начало целому ряду научных изданий более позднего времени — 70–80-х гг. XX в. [16; 17; 18]. Традиция была продолжена в начале XXI в. [5; 6], в том числе впервые предпринятым изданием «под одной обложкой полного собрания русских народных песен, принадлежащих П. В. Киреевскому, как составной части научной биографии его создателя и исследователя» [9, с. 9].

Песенное собрание Петра Киреевского вышло далеко за пределы своего первоначального литературного предназначения. В нем нашли отражение характерные для

своего времени взгляды на роль народного творчества в истории России, озабоченность его современным состоянием. Программное значение имеют высказанные в Предисловии к Изданию 1848 г. положения о любви русского народа к песне, о многочисленности народных песен, их красоте. «Едва ли есть в мире народ певучее русского. Во всех почти минутах жизни русского крестьянина, и одиноких и общественных, участвует песня; почти все свои труды, и земледельческие и ремесленные, он сопровождает песнею. Он поет, когда ему весело, поет, когда ему грустно. Когда общее дело или общая забава соединяет многих, — песня раздается звучным хором; за одиноким трудом или раздумьем, ее мелодия, полная души, переливается одиноко. Поют все: и мужчины и женщины, и старики и дети. Ни один день не пройдет для русского крестьянина без песни; все замечательные времена его жизни, выходящие из ежедневной колеи, также сопровождаются особенными песнями. На все времена года, на все главные праздники, на все главные события семейной жизни есть особые песни, носящие на себе печать глубокой древности» [14, с. II–III].

Поэтика русской песни, соединенная с зарождающимся аналитическим подходом — вот два основных направления, определивших вклад Собрания Петра Киреевского в русскую культуру. Призыв к сохранению национальной культурной и духовной традиции, которому фольклорист следовал в своей собственной деятельности, звучит сегодня столь же актуально, как и двести лет назад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1958. 406 с.
- 2 *Белинский В. Г.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1976. Т. 1: Статьи, рецензии и заметки 1834–1836 г. Дмитрий Калинин. 736 с.
- 3 *Гершензон М. О.* П. В. Киреевский. Биография. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1910. 42 с.
- 4 Голоса украинских песен, изданные М. Максимовичем. Аранжировка А. Алябьева. М.: Унив. тип., 1834. Т. 1. 28 с.
- 5 Иван и Петр Киреевские в русской культуре / сост. Г. И. Ловецкий, А. Ф. Малышевский. Калуга: Гриф, 2001. 527 с.
- 6 *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* Философские и историко-публицистические работы / подгот. А. Ф. Малышевский. Калуга: Гриф, 2006. Т. 1. 299 с.
- 7 Литературное наследство. Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского / ред. С. А. Макашин, А. Д. Соймонов, К. П. Богаевская. М.: Наука, 1968. Т. 79. 679 с.
- 8 *Лотман Ю. М.* Проблема народности и пути развития литературы преддекабристского периода // О русском реализме XIX века и вопросах народности литературы. М.; Л.: Гослитиздат, 1960. С. 3–51.
- 9 *Малышевский А. Ф.* Петр Киреевский и его собрание русских народных песен. СПб.: Профи-центр, 2008. Т. 1: Песни религиозно-нравственного содержания. 638 с.
- 10 Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / под ред. В. Ф. Миллера, М. Н. Сперанского. М.: О-во любителей российской словесности при Московском ун-те, 1911. Вып. I. 356 с.
- 11 *Петерсон А.* Черты старинного дворянского быта // Русский архив. 1877. Кн. II. Вып. 8. С. 479–482.

- 12 Письма П. В. Киреевского к Н. М. Языкову / ред., вступ. ст. и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 86 с.
- 13 Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартевым в 1851–1860 гг. / вступ. ст. и коммент. М. Цявловского. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1925. 144 с.
- 14 Русские народные песни, собранные П. Киреевским // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: В Унив. тип., 1848. Ч. I: Русские народные стихи. 310 с.
- 15 Русский фольклор: Материалы и исследования / отв. ред. В. Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. VII. 405 с.
- 16 Собрание русских народных песен П. В. Киреевского. Записи Языковых в Сибирской и Оренбургской губерниях / подгот. текстов, ст. и коммент. А. Д. Соймонова. Л.: Наука, 1977. Т. 1. 325 с.
- 17 Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / подгот. текстов, коммент. З. И. Власовой. Л.: Наука, 1986. Т. 1–2. 342 с.
- 18 Собрание народных песен П. В. Киреевского / предисл., послесл., коммент., сост. В. И. Калугиной. Тула: Приокское книжн. изд-во, 1986. 461 с.
- 19 *Соймонов А. Д.* П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л.: Наука, 1971. 360 с.
- 20 Уткинский сборник / под ред. А. Е. Грузинского. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1904. Т. I: Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. 328 с.

© 2022. Vera I. Yudina
Orel, Russia

THE WORK OF A LIFETIME... THE HISTORY OF SONG COLLECTION OF PIOTR KIREYEVSKY

Abstract: Piotr Vasilievich Kireyevsky entered the history of culture as one of the founders of Russian folkloristics. The present paper is an attempt to provide a systematic analysis of the work of researcher` entire life — the Collection of Russian Folk Songs, which became the first monumental set of works of folk art in Russian culture. P. Kireyevsky's song collection is considered in the aspect of interaction of various factors — cultural, historical, socio-ideological, artistic and aesthetic. Much attention is paid to the cultural and historical context of appearance of this work, which summarized the efforts of progressive public of the first half of the 19th century: A. S. Pushkin stood at its origins, among “depositors” of the Collection were N. V. Gogol, V. I. Dahl, A. V. Koltsov, P. I. Yakushkin. The paper also touches upon the circumstances of Kireyevsky's turning to folk songwriting, determined by the combination of personal life experiences, ideological attitudes and Russian realities of the first half of the 19th century. The author traces the stages of Kireyevsky`s formation as a folklorist as well as the milestones of his collecting activities. The history of work on the collection of Russian folk songs is presented in accordance with the evolution of the scientist`s folkloristic views. The paper addresses the history of publications of the Song Collection, from its lifetime

editions of the 19th century to our times (beginning of the 21st century) and dwells on the issue of establishing scientific methodology, relevant for various fields of modern ethnography.

Keywords: Piotr Vasilyevich Kireyevsky, Song collection, folk song, folklore studies.

Information about the author: Vera I. Yudina — DSc in Culturology, PhD in Arts, Associate Professor, Professor of the Department of theory and history of music, Orel State Institute of Culture, Leskova St., 15, 302020 Orel, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0387-0314> E-mail: udina@orel.ru

Received: November 18, 2018

Approved after reviewing: April 25, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Yudina V. I. The work of a lifetime... The history of Song collection of Piotr Kireyevsky. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 63, pp. 44–54. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-44-54>

REFERENCES

- 1 Azadovskii M. K. *Istoriia russkoi fol'kloristiki* [History of Russian folklore studies]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Publ., 1958. 406 p. (In Russian)
- 2 Belinskii V. G. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collected works: in 9 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1976. Vol. 1: Stat'i, retsenzii i zametki 1834–1836 g. Dmitrii Kalinin [Articles, reviews and notes 1834–1836 Dmitry Kalinin]. 736 p. (In Russian)
- 3 Gershenzon M. O. *P. V. Kireevskii. Biografiia* [P. V. Kireyevsky. Biography]. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1910. 42 p. (In Russian)
- 4 *Golosa ukrainskikh pesen, izdannye M. Maksimovichem. Aranzhirovka A. Aliab'eva* [Voices from Ukrainian songs, published by Maximovich. The Arrangement of Alyabiev]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1834. Vol. 1. 28 p. (In Russian)
- 5 *Ivan i Petr Kireevskie v russkoi kul'ture* [Ivan and Peter Kireyevsky in Russian culture], compilation by G. I. Lovetskii, A. F. Malyshevskii. Kaluga, Grif Publ., 2001. 527 p. (In Russian)
- 6 Kireevskii I. V., Kireevskii P. V. *Filosofskie i istoriko-publitsisticheskie raboty* [Philosophical, historical and publicistic works], preparation by A. F. Malyshevskii. Kaluga, Grif Publ., 2006. Vol. 1. 299 p. (In Russian)
- 7 *Literaturnoe nasledstvo. Pesni, sobrannye pisateliami. Novye materialy iz arkhiva P. V. Kireevskogo* [Literary legacy. Songs collected by writers. New materials from the archive of P. V. Kireyevsky], edited by S. A. Makashin, A. D. Soimonov, K. P. Bogaevskaia. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 79. 679 p. (In Russian)
- 8 Lotman Iu. M. Problema narodnosti i puti razvitiia literatury preddekabristskogo perioda [The issue of nationality and paths of development of pre-Decembrist literature]. *O russkom realizme XIX veka i voprosakh narodnosti literatury* [On the Russian realism of the 19th century and the issues of literature]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 1960, pp. 3–51. (In Russian)
- 9 Malyshevskii A. F. *Petr Kireevskii i ego sobranie russkikh narodnykh pesen* [Peter Kireyevsky and his collection of Russian folk songs]. St. Petersburg, Profi-tsentr Publ., 2008. Vol. 1: Pesni religiozno-nravstvennogo soderzhaniia [Songs of religious and moral content]. 638 p. (In Russian)

- 10 *Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim. Novaia seriia* [Songs collected by P. V. Kireyevsky. New series], edited by V. F. Miller, M. N. Speranskii. Moscow, Obshchestvo liubitelei rossiiskoi slovesnosti pri Moskovskom universitete Publ., 1911. Issue I. 356 p. (In Russian)
- 11 Peterson A. Cherty starinnogo dvorianskogo byta [The features of the old noble life]. *Russkii arkhiv*, 1877, book II, vol. 8, pp. 479–482. (In Russian)
- 12 Pis'ma P. V. Kireevskogo k N. M. Iazykovu [The letters of P. V. Kireyevsky to N. M. Yazykov], editorial board, introductory article and comments by M. K. Azadovskii. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1935. 86 p. (In Russian)
- 13 *Rasskazy o Pushkine, zapisannye so slov ego druzei P. I. Bartenevym v 1851–1860 gg.* [Stories about Pushkin, recorded from the accounts of his friends by P. I. Bartenev in 1851–1860], introductory article and commentary by M. Tsiavlovskii. Moscow, Izdatel'stvo M. and S. Sabashnikovvykh Publ., 1925. 144 p. (In Russian)
- 14 Russkie narodnye pesni, sobrannye P. Kireevskim [Russian folk songs collected P. Kireyevsky]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Society of history and antiquities of Russia at Moscow University]. Moscow, V Universitetskoi tipografii Publ., 1848. Part I: Russkie narodnye stikhi [Russian folk poems]. 310 p. (In Russian)
- 15 *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniia* [Russian folklore: Materials and research], responsible edited by V. G. Bazanov. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1962. Vol. VII. 405 p. (In Russian)
- 16 *Sobranie russkikh narodnykh pesen P. V. Kireevskogo. Zapisi Iazykovykh v Simbirskoi i Orenburgskoi guberniakh* [The collection of Russian folk songs by P. V. Kireyevsky. Records of Yazykov's in Simbirsk and Orenburg provinces], preparation of texts, articles and comments by A. D. Soimonova. Leningrad, Nauka Publ., 1977. Vol. 1. 325 p. (In Russian)
- 17 *Sobranie narodnykh pesen P. V. Kireevskogo. Zapisi P. I. Iakushkina* [Collection of folk songs by P. V. Kireyevsky. Records of P. I. Yakushkin], preparation of texts, comments by Z. I. Vlasova. Leningrad, Nauka Publ., 1986. Vol. 1–2. 342 p. (In Russian)
- 18 *Sobranie narodnykh pesen P. V. Kireevskogo* [Collection of folk songs by P. V. Kireyevsky], preface, afterword, comments, compilation by V. I. Kalugina. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986. 461 p. (In Russian)
- 19 Soimonov A. D. *P. V. Kireevskii i ego sobranie narodnykh pesen* [P. V. Kireyevsky and his collection of folk songs]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 360 p. (In Russian)
- 20 *Utkinskii sbornik* [Utkin's collection], edited by A. E. Gruzinskii. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1904. Vol. I. Pis'ma V. A. Zhukovskogo, M. A. Moier i E. A. Protasovoi [The Letters of V. A. Zhukovsky to M. A. Moyer and E. A. Protassov]. 328 p. (In Russian)